

АВАНТЮРИСТ

ДЖЕК ВЭНС

Джек Вэнс
Авантюрист

«Издательские решения»

Вэнс Д.

Авантюрист / Д. Вэнс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937645-9

Галактика полна богатыми мирами и высокомерными инопланетянами, строго хранящими тайну межзвездных полетов. Земляне вынуждены платить за использование сверхсветовых двигателей, и это очень не нравится Пэдди Блэкторну. Он решается похитить драгоценный секрет. В конечном счете ему удастся заполучить пять золотых браслетов, содержащих данные, ради которых он рисковал головой. Информация закодирована — и Пэдди должен найти ключ к этой головоломке, пока за ним охотится вся Галактика!

ISBN 978-5-44-937645-9

© Вэнс Д.

© Издательские решения

Содержание

I	6
II	11
III	18
IV	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Авантюрист

Джек Вэнс

Переводчик Александр Фет

Дизайнер обложки Yvonne Less

© Джек Вэнс, 2018

© Александр Фет, перевод, 2018

© Yvonne Less, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7645-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Туннель пришлось пробивать через слои красноватого и серого песчаника, цементированного кремнеземом – проходка оказалась трудной даже для патентованного врубового уплотнителя. Дважды Пэдди Блэкторн наткнулся на старые скважины, однажды – на заброшенное кладбище. Археологи кусали бы локти, если бы видели, как машина Пэдди крушит и разбрасывает древние кости. Сто метров туннеля – причем последние два метра были хуже всего: два метра готовой детонировать в любой момент взрывчатки, слоев стали, меди и крепкопласта, охранных схем.

Осторожно маневрируя между включениями взрывчатки, расплавляя сталь, размывая бетон кислотой и бережно замыкая цепи сигнализации, Пэдди пробуравил наконец последний слой крепкопласта и продавил снизу покрытие пола из композитного материала.

Он выбрался из кабины в самое защищенное тайное хранилище известной Вселенной и осветил вокруг фонарем: грязноватые бетонные стены, темный пол... Что-то блеснуло – свет отразился от шеренги металлических труб.

«Выглядит неплохо – наконец-то!» – восхищенно пробормотал Пэдди.

Приблизившись, он осветил фонарем кубическую раму и установленные в ней сложные переплетения проводов и перемычек, соединявших компоненты из стекла, крепкопласта, металла и маниклоида.

«Вот оно! – прошептал Пэдди; его глаза горели торжеством. – Остается вытащить все это по туннелю – и что мне помешает стать величайшим из всемогущих лордов Галактики?... Нет, это несбыточные мечты. Мне достаточно всего лишь несметных богатств. Но сначала нужно проверить, не сгорю ли я синим пламенем...»

Он осторожно прошелся вокруг механизма, вглядываясь внутрь: «Где кнопка с надписью „Пуск“?... Ничего не пойму... ага! Кажется, здесь!» Пэдди подошел к панели управления, разделенной на пять сегментов. В каждый сегмент были встроены три циферблата, каждый со шкалой от 0 до 1000, а под ними находились ручки настройки. Некоторое время Пэдди изучал панель, но вскоре вернулся к рассмотрению механизма.

«Вот соединительное гнездо, – бормотал он, – а здесь – одна из подходящих к нему красивых ярких трубок... А теперь я поверну переключатели – и, если эта штука правильно откалибрована, я – самый удачливый ирландец из Скибберина в графстве Корк. Так что... попробуем». Он повернул переключатели на каждом из пяти сегментов панели управления и осветил фонарем прозрачную металлическую трубку в ожидании дальнейших событий.

Ничего не произошло. Не было ни вибрации, сопровождающей подачу энергии, ни мелькающих небесно-голубых разрядов в сердечнике трубки.

«Черт подери! – проворчал Пэдди. – И это все? Для этого я целый день рыл проклятый подкоп? Ох! В чем дело? Одно из трех. Не подключен источник энергии – или где-то есть рубильник, который я не нашел. В третьем – худшем – случае: нарочно разрегулированы циферблаты». Он погладил подбородок: «Никогда нельзя сдаваться! Конечно, дело в питании. Ко всей штукосине не подается энергия, – Пэдди шарил лучом фонаря по стенам и полу хранилища. – Здесь какие-то кабели – протянуты в каморку у входа...»

Он заглянул в арочный проход: «Вот он, рубильник! Я же говорил – но меня никто никогда не слушает... Теперь повернем рубильник и посмотрим... Нет, подожди-ка! Безопасно ли это? Лучше встать за перегородкой турникета и дотянуться до рубильника отрезком трубы. А потом уже зайти и развлекаться с циферблатами, как с автоматом в казино».

Он повернул рубильник концом трубы. Из металлических форсунок вырвались пятнадцать ревуших струй лилового пламени, опаливших стены хранилища; механизм взорвался – ударная волна разнесла повсюду сплавленные, тлеющие компоненты; перегородку, за которой

прятался Пэдди, забросало кусками бетона и кладки – в радиусе тридцати метров наступил хаос разрушения.

Когда охранники-кудту смогли проникнуть внутрь, они обнаружили за выщербленной перегородкой оглушенного Пэдди, тщетно пытавшегося выбраться из-под завала искореженных медных труб.

Кутузкой на Ахабаце служила старинная крепость из бурого кирпича, прильнувшая к вершине Тюремного утеса подобно язвенному струпу на пальце. Пыльная, поблекшая кирпичная кладка придавала этому сооружению вид пустынных руин, спекшихся под знойными лучами Просперуса. На самом деле за массивными, прочными стенами крепости воздух оставался прохладным. Внизу, с южной стороны утеса, находился пыльный, неопрятный поселок. К северу расположились космические доки Ахабаца. Дальше до самого горизонта простиралась равнина – плоская и голубая, как плесень.

Надзиратель-кудту с грохотом провел ороговевшими пальцами по прутьям решетки: «Просыпайся, землянин!»

Пэдди поднялся, растирая шею: «Незачем будить человека ни свет ни заря. Виселица подождет».

«Придержи язык и пошли!» – проворчал тюремщик: человекообразное существо почти трехметрового роста с шершавой серой шкурой и глазами, напоминавшими синие атласные подушечки для булавок там, где у людей были щеки.

Пэдди вышел в коридор и последовал за надзирателем мимо вереницы других камер, откуда доносились храп, бурчание и шорох чешуи, ползущей по каменному полу; время от времени в темноте открывались светящиеся глаза.

Его отвели в помещение с кирпичными стенами и низким потолком, разделенное пополам конторкой из темного воскового дерева с бронзовым отливом. По другую сторону конторки за длинным низким столом сидели двенадцать более или менее человекообразных фигур. Как только Пэдди вошел, разговоры смолкли – глаза присутствующих сосредоточились на арестанте.

«А, подлые бездельники! – бормотал Пэдди. – Собрались со всех концов Галактики, чтобы поиздеваться над бедным землянином – а тот всего лишь хотел стащить секрет сверхсветового двигателя. Ну и ладно! Глазейте на меня и будьте прокляты!» Он расправил плечи, переводя взгляд с одной фигуры на другую.

Тюремщик-кудту подтолкнул Пэдди вперед: «Вот этот болтун, лорды-советники».

Изучив внешность арестанта, советник-шаул расправил капюшон и произнес характерной для его расы скороговоркой: «В чем состоит твое преступление?»

«Никакого преступления нет, милорд, – ответил Пэдди на том же наречии. – Я невиновен. Искал в темноте свой корабль, провалился в старую шахту и...»

Заикаясь, тюремщик промямлил: «Он хотел украсть двигатель, лорд-советник».

«Смертный приговор – обжалованию не подлежит! – шаул смерил Пэдди маленькими светящимися глазами. – Когда его казнят?»

«Повесят завтра, милорд».

«Это несправедливо скоропалительный приговор, милорд! – возмутился Пэдди. – В этом отношении вы превзошли обычное бесцеремонное судопроизводство Союза Лэнгтри».

«Ты говоришь на всех языках Судходства?»

«Как на своем родном, милорд! Можно сказать, выпитал их с молоком матери!»

Советник-шаул откинулся на спинку сиденья: «Язык шаулов ты понимаешь хорошо».

Советник-котон гортанно произнес на своем наречии: «Меня ты тоже понимаешь?»

«Несомненно! – отозвался Пэдди. – Насколько мне известно, я – единственный из ныне живущих землян, способный оценить красоту вашей благозвучной речи».

Орлан задал тот же вопрос на прищелкивающем, причмокивающем диалекте системы Альфераца. Пэдди ответил без запинки.

Бадау и лористанец спросили его о том же, и Пэдди ответил каждому.

На некоторое время наступило молчание. Пэдди посматривал по сторонам, надеясь схватить пистолет тюремщика и перестрелять всех вокруг. Но на Ахабаце надзиратели не носили оружия.

Шаул спросил: «Как тебе удалось овладеть столькими языками?»

Пэдди сказал: «У меня просто такая привычка, милорд. Я давно уже странствую в космосе и, как только слышу незнакомую речь, мне хочется знать, о чем говорят. А почему вы спрашиваете? Может быть, меня все-таки помилуют?»

«Ни в коем случае! – отрезал шаул. – Твое преступление непростительно, оно подрывает основы Союза. Суровое наказание необходимо для упреждения подобных попыток в будущем».

«Но послушайте, уважаемые лорды! – протестовал Пэдди. – Ведь это вы, властители Союза Лэнгтри, нарушаете правовые нормы! Если бы вы не запретили несчастным собратьям на Земле иметь больше десяти жалких двигателей, за одиннадцатый не предлагали бы миллион марок, и неимущие искатели приключений не подвергались бы искушению его похитить!»

«Я не определяю квоты, землянин. Этим занимаются Сыновья. Кроме того, нам постоянно приходится иметь дело с мошенниками, угоняющими звездолеты и перепродающими демонтированные двигатели», – шаул сосредоточил на арестанте многозначительный взгляд.

Советник-котон резко произнес: «Этот человек спятил!»

«Спятил? – шаул продолжал изучать стоящего перед ним Пэдди. – Не думаю. Перед нами многословный, непочтительный и безнравственный субъект. Но он прекрасно знает, что делает».

«Вряд ли! – котон взял серовато-белой рукой и протянул шаулу распечатанный график. – Вот его психограмма».

Шаул просмотрел документ; кожа его капюшона взволновалась медленной рябью: «В самом деле... беспрецедентно... даже учитывая замешательство, типичное для мышления землян...» Он поднял к арестанту светящиеся глаза: «Ты рехнулся?»

Пэдди пожал плечами: «Какая разница? Меня все равно повесят».

Шаул мрачно усмехнулся: «Он в своем уме». Взглянув направо и налево, он спросил у коллег: «Возражений больше нет?» Советники промолчали. Шаул повернулся к тюремщику: «Надень на него наручники и проверь их надежность. Завяжи ему глаза. Через двадцать минут выведи его на площадку».

«А где же священник? – возмутился Пэдди. – Я требую, чтобы ко мне привели батюшку из монастыря святого Альбана! Вы же не собираетесь меня вздернуть без причащения?»

Шаул махнул рукой: «Уведите его!»

На бормочущего бессвязные ругательства Пэдди надели наручники и закрывающую глаза повязку. Подхватив под локти, его заставили выйти под открытое небо – в лицо дунул холодный ночной ветер, пахнувший лишайниками, сухой смолистой травой, дымом. Его отвели вверх по наклонной рампе в какое-то внутреннее помещение – теплое, с твердым металлическим полом. Пэдди тут же уловил знакомую смесь запахов машинного масла, озона и акрилового лака, а также вибрацию, вызванную работой множества механизмов – он был на борту большого звездолета.

Его повели дальше – в трюм, где с него сняли наручники и повязку. Дико озираясь, Пэдди заметил выход, но его загородила пара охранников-кудту, следивших за ним бутылочно-синими глазами. Поэтому Пэдди расслабился и потянулся, разминая затекшие мышцы. Охранники вышли и захлопнули за собой дверь; снаружи послышался скрип задвижек.

Пэдди изучил место своего очередного заключения – отсек с металлическими стенами, площадью примерно шесть на шесть метров. Кроме самого Пэдди, здесь никого и ничего не было.

«Что поделаешь! – сказал себе Пэдди. – Жаловаться и протестовать бесполезно. Если бы эти черти кудту были на четверть тонны полегче, мы еще посмотрели бы, кто кого».

Он улегся на пол. Через некоторое время корабль вздрогнул, поднимаясь в воздух. Металлические поверхности дрожали от непрерывного гула генераторов; Пэдди заснул.

Его разбудил шаул в розовом и голубом одеянии касты писцов. Голову шаула, примерно среднего человеческого роста, покрывал капюшон кожи, напоминавшей рыбью. Капюшон обволакивал его плечи, шею и затылок, выступая надо лбом остроконечным треугольным козырьком подвижной черной плоти. Писец принес поднос и опустил его на пол рядом с лежащим арестантом.

«Твой завтрак, землянин. Жареное мясо с солью и салат из болотной зелени».

«Какое мясо? – поинтересовался Пэдди. – Откуда? С Ахабаца?»

«Провизию загрузили на Ахабаце», – признал шаул.

«Тогда убери эту дрянь, подлая тварь в капюшоне! На Ахабаце нет ни кусочка мяса, кроме мертвечины дохлых кудту. Ты меня за каннибала принимаешь?»

Капюшон писца подернулся, но он не обиделся: «Здесь еще кое-какие фрукты, печенье из дрожжевого теста и горшок горячего варева».

Ворча себе под нос, Пэдди съел печенье и фрукты, выпил содержимое горшка. Шаул наблюдал за ним с улыбкой.

Подняв глаза, Пэдди нахмурился: «Что ты так хитро ухмыляешься?»

«Меня всего лишь радует, что тебе понравился бульон».

Пэдди поставил горшок на поднос, прокашлялся и сплюнул: «А, поганый бес! С тех пор, как твое племя унесло ноги с Земли, вы потеряли всякое представление о приличиях. Стал бы я тебя кормить мертвечиной? Признайся – стал бы?»

«Мясо есть мясо, – отозвался шаул, собирая посуду и поднос. – Вас, землян, почему-то раздражают самые обычные вещи».

«Ошибаешься! – заявил Пэдди. – Мы, земляне – самая цивилизованная раса во Вселенной, несмотря на все ваши претензии. Но вы, беглецы-язычники с далеких планет, заставили древнюю родину встать на колени!»

«Предкам приходится уступать место потомкам, – безмятежно возразил шаул. – Сначала были питекантропы, потом неандертальцы, а теперь земляне».

«Вот еще! – Пэдди снова сплюнул. – Дайте мне упругий ринг диаметром метров десять – я уложу пятерых вислоухих ублюдков вроде тебя и парочку верзил-кудту в придачу!»

Шаул бледно усмехнулся: «Вы, земляне, даже красть как следует не умеете. Ты рыл подкоп два месяца, но не успел пробыть в хранилище и пяти минут, как взорвался. Тебе еще повезло. Если бы энергетическая подстанция работала на полную мощность, от всего города не осталось бы камня на камне».

«Прошу прощения! – язвительно отозвался Пэдди. – Мы, земляне, всего лишь изобрели сверхсветовой двигатель».

«Сверхсветовой двигатель изобрел Лэнгтри – причем совершенно случайно».

«И где бы вы были без нашего двигателя? – поинтересовался Пэдди. – Все вы, уроды-мутанты, живете на наследство, полученное от Земли».

Писец-шаул продолжал улыбаться: «Ты хотя бы корень пятой степени из ста двенадцати назвать можешь?»

«Лучше я сам тебя спрошу, – уклонился Пэдди. – Потому что ты всю дорогу умножал два на два, пока нес сюда мой завтрак! Подсчитай в уме корень седьмой степени из пяти тысяч».

Шаул закрыл глаза, представил себе логарифмическую линейку, мысленно переместил ее движок и бегунок и увидел ответ: «Чуть больше трех и семи десятых».

«Докажи!» – потребовал Пэдди.

«Могу принести карандаш и бумагу – проверишь сам», – откликнулся шаул.

Пэдди поджал губы: «Раз ты такой умный, может быть, ты знаешь, куда мы летим и чего от меня хотят?»

«Конечно, – кивнул шаул. – Сыновья Лэнгтри проводят ежегодное совещание, и ты будешь для них переводить».

«Чтоб я провалился на этом месте! – изумился Пэдди. – Ну-ка повтори! Я не ослышался?»

Шаул терпеливо пояснил: «Каждый год Сыновья с Пяти Планет встречаются, чтобы согласовать квоты и распределение сверхсветовых двигателей. Так как, к сожалению, представители Пяти Планет соревнуются и подозревают друг друга, каждый из них говорит на своем языке. Если бы они выбрали один из пяти языков, Сыновья с четырех других планет потеряли бы лицо. Проще решить эту проблему, пользуясь услугами толмача, переводящего каждое слово на четыре других языка. Таким образом у Сыновей есть время на размышления, обеспечивается полная беспристрастность обсуждения, а достоинство ни одной из пяти рас не подвергается унижению».

Беззвучно рассмеявшись, писец-шаул продолжил: «Как ты понимаешь, толмач не играет особой роли, потому что каждый из Сыновей понимает – в какой-то мере – язык, на котором говорят четверо других. Переводчик служит всего лишь символом равенства и добросовестного сотрудничества сторон, смазывает легко заедающий механизм сцепления между Сыновьями, если можно так выразиться».

С сомнением потирая подбородок, Пэдди тихо заметил: «Но совещание Сыновей – главный секрет Галактики. Никто не знает, где и когда оно проводится. Тайные любовники не сравнятся с ними в осторожности и пугливости».

«Верно, – согласился шаул, оценивая Пэдди проницательным задумчивым взглядом. – Как тебе может быть известно, многие архаические расы не удовлетворены существующими квотами, и группа Сыновей Лэнгтри, собравшихся вместе – заманчивая цель для убийц».

Пэдди выразительно взмахнул рукой: «Почему же мне оказана такая честь? Есть много других полиглотов».

«Разумеется, – отозвался шаул. – Я, например, свободно владею всеми пятью языками. Тем не менее, я не преступник, ожидающий казни».

Пэдди понимающе кивнул: «Так-так. Что, если я откажусь переводить?»

«После того, как на тебя пару раз наденут нейросбрую, ты поспешишь ухватиться за любую возможность умереть как можно скорее».

«А, подлые твари! – простонал Пэдди. – В наше время человек уже не принадлежит себе».

Шаул наклонился, поднял поднос с посудой длинными и тонкими, как карандаши, пальцами и вышел из отсека, но скоро вернулся: «А теперь, землянин, я обязан обучить тебя надлежащему церемониальному протоколу. Некоторые из Сыновей настаивают на соблюдении этикета. Мы прибудем в пункт назначения уже завтра – но, к счастью, все это достаточно просто».

II

На следующий день шаул снова разбудил Пэдди; на этот раз он принес не только завтрак, но и бритву с распылителем дезодоранта, свежее белье и пару сандалий на толстых подошвах. Взвесив сандалии в руке, Пэдди вопросительно взглянул на писца.

«Ты будешь ходить по камню», – пояснил шаул.

Пэдди побрился, разделся, опрыскался дезодорантом, надел свежую одежду. Потянувшись, он размял руки и пощупал лицо: «Что ж, мой вислоухий друг, ты обошелся со мной по-человечески. Если бы это было не так, я бы уже подметал этот трюм твоим капюшоном – хотя бы для того, чтобы продемонстрировать пренебрежение к церемониям Сыновей».

«Если бы это потребовалось, я мог бы позвать охранника-кудту – он стоит за дверью, – отозвался шаул. – Скорее всего, однако, это не потребовалось бы».

«Наши мнения расходятся, – заявил Пэдди. – Для того, чтобы выяснить, кто из нас прав, давай устроим маленькую дружескую потасовку. Один бросок – кто кого поймает – просто чтобы позабавиться. Выцарапывать глаза, рвать кожу или драть волосы не будем: я не для того побрился и надушился, чтобы снова замызгаться».

«Как тебе будет угодно», – сказал шаул с усмешкой, обнажившей остроконечные зубы из серого металла.

Пэдди приблизился и взялся рукой за предплечье писца. Шаул ускользнул, как смазанный маслом угорь, схватил Пэдди за плечи жилистыми руками и резко развернул его – незнакомый с этим приемом, Пэдди почувствовал, что теряет равновесие. Но сопротивлялся он только долю секунды – тут же поддался, пригнулся, отскочил в сторону и рывком потянул шаула за собой. Шаул свалился на палубу. Пэдди вскочил на него верхом и прижал спиной к полу. Они встретились взглядами – желтовато-серые глаза Пэдди смотрели прямо в светящиеся зрачки шаула.

Пэдди вскочил. Шаул медленно, почти неохотно поднялся на ноги.

«Ага! Мы, земляне, все еще умеем драться! – торжествовал Пэдди. – Вычисляйте корни в уме, вислоухие твари – в этом вам не откажешь. Но если в потасовке мне понадобится помощник, никто не заменит увальня с зеленой матушки Земли!»

Писец-шаул подобрал старую одежду и посуду, оставшуюся от завтрака. Взглянув на Пэдди, он сказал: «Поразительно! Вы, земляне, поразительная раса». Он вышел из отсека и закрыл за собой дверь.

Пэдди нахмурился и закусил губу: «Хотел бы я знать, что он имел в виду?»

Через час шаул вернулся и подозвал его пальцем: «Пойдем, землянин».

Пэдди пожал плечами и подчинился. За ним вперевалку, опираясь на пятки, последовал молчаливый охранник-кудту.

На борту звездолета царило очевидное возбуждение. Пэдди не мог не заметить, как вибрировали складки кожи на головах всевозможных шаулов, сновавших по коридорам, как они перекликались отрывистыми поспешными фразами, как они нервно перебирали в воздухе длинными пальцами. Заглянув в иллюминатор, он увидел черную пустоту космоса с далекой россыпью звезд.

Примерно в полутора километрах, однако, в пространстве повис огромный корабль с голубым медальоном на сером фоне – эмблемой Сына Лэнгтри с Котó. Снаружи, рядом с корпусом звездолета шаулов, к входному шлюзу скользила небольшая космическая яхта с прозрачным куполом. Кудту грубо подтолкнул Пэдди в затылок: «Давай иди, землянин!»

Пэдди обернулся и зарычал. Кудту сделал шаг вперед и надвинулся на него, глядя с трехметровой высоты. Пэдди пришлось уступить и пойти вперед – иначе его раздавила бы громоздкая туша.

На палубе перед выходным шлюзом выстроились шеренгой шаулы; их капюшоны неподвижно раздулись, как паруса под встречным ветром, глаза мерцали, как маленькие лампочки.

Кудту сжал плечо Пэдди огромной рукой: «Отойди в сторону. Молчи. Будь почтителен. Идет Сын Лэнгтри с Шаула».

Напряженная тишина напомнила Пэдди об атмосфере в церкви во время общей молитвы. Послышался шорох одежд. По коридору приближался старый шаул с морщинистым капюшоном, в белой тунике и кирасе с эмалированным медальоном Шаула на груди, пунцовым на черном фоне. Не глядя по сторонам, старик прошел через шлюз в яхту с хрустальным куполом. Люки закрылись, донеслось шипение – из шлюза выкачали воздух. Блеснув в иллюминаторах стеклом и металлом, яхта исчезла. Прошло двадцать минут – ни звука, ни движения. Пэдди вертел головой, потягивался, чесал в затылке.

Шипение, скрип – шлюз снова открылся. Кудту подтолкнул Пэдди в спину: «Заходи».

У Пэдди не было выбора; он оказался в космической яхте, пилотируемой шаулом в черной униформе. Вслед за Пэдди в транспортер зашли два охранника-кудту. Входной люк задрали. Яхта отчалила от ярко освещенного массивного корпуса звездолета, медленно проваливаясь в черную бездну пустоты.

«Теперь или никогда! – подумал осторожно присевший Пэдди. – Вышибить дух из охранников, задушить пилота...» Он сгорбился и приготовился к прыжку, мышцы его спины напряглись. Две огромные серые ладони опустились ему на плечи и прижали к сиденью. Обернувшись, Пэдди увидел синие атласные подушечки – глаза с подозрением следившего за ним охранника-кудту. Пэдди расслабился и стал ожидать дальнейших событий.

Из-под хрустального купола открывалась круговая панорама. Звездолет шаулов остался в полутора километрах за кормой; чуть дальше дрейфовал корабль бадау с эмблемой посередине, синей на зеленом фоне. Еще дальше, один за другим, виднелись еще три корабля. Прямо по курсу приближался маленький астероид; одна из его поверхностей была ярко освещена подвешенным трубчатым кольцом.

Яхта причалила к астероиду, люк открылся. Пэдди вздрогнул, ахнул и предупреждающе взмахнул рукой, ожидая, что воздух вырвется из кабины в вакуум. Ничего подобного не случилось. Судя по всему, снаружи давление воздуха было таким же, как внутри.

Кудту вытолкнули его из кабины. Пэдди обнаружил, что сила притяжения позволяла ему нормально ходить, хотя астероид – глыба, формой напоминавшая ступню – был не больше семидесяти метров в длину и гораздо меньше в поперечнике. Пэдди заключил, что где-то под каменной толщей работал гравитационный агрегат.

Поверхность, освещенная трубчатым кольцом над головой, была выложена полированными гранитными плитами наподобие мозаики из вычурных пятиугольников, инкрустированных золотом и окружавших большую центральную звезду из красного коралла или киновари. Пять массивных кресел были обращены внутрь, к круглой яме метрового диаметра, глубиной по колено.

Пилот-шаул позвал Пэдди: «Пойдем!» Охранники-кудту толкнули его в спину. Пэдди раздраженно поднялся вслед за шаулом на ярко освещенное круглое возвышение с углублением посередине.

«Спускайся сюда».

Пэдди колебался, исподтишка пытаясь найти какой-то выход из положения. Но кудту снова толкнули его; волей-неволей ему пришлось спрыгнуть в яму. Шаул наклонился; послышался лязг цепи, звонкий щелчок – лодыжку Пэдди туго обхватил металлический хомут.

Шаул поспешно произнес: «Тебе доверили исключительно почетные обязанности. Постарайся вести себя достойно. Когда один из Сыновей что-нибудь скажет, переводи его слова на языки других Сыновей, поворачиваясь по часовой стрелке и обращаясь к каждому по очереди. Например, если заговорит Сын с Шаула, сидящий в этом кресле, повтори его слова по

лористански Сыну, сидящему здесь, – пилот-шаул указывал пальцем, – затем по-котонски Сыну с Котó, затем по-бадайски Сыну с Бадау и, наконец, по-феразски Сыну с Альфераца А. Все понятно?»

«Понятно, – сказал Пэдди. – В какой-то мере. Но я хотел бы знать, что со мной сделают после того, как я выполню свои обязанности».

Шаул посмотрел в сторону: «Об этом не беспокойся. Могу заверить тебя, однако, что тебя ждут большие неприятности, если ты не будешь вести себя, как полагается. Шаулы не прибегают к пыткам, но у орланов и котонов они не вызывают ни малейших угрызений совести».

«Ни малейших, это уж как пить дать, – убежденно подтвердил Пэдди. – Как-то в Мон-трасе на Котó я решил полюбоваться публичными пытками. С тех пор я возненавидел этих вурдалаков, должен признаться. Адский город, Монтрас!»

«Так что веди себя хорошо, – сказал ему шаул. – Пять Сыновей Лэнгтри раздражительнее обычных смертных. Говори громко и отчетливо – и не забывай поворачиваться к каждому по очереди, по часовой стрелке, чтобы поддерживалось максимальное возможное равновесие».

Пилот-шаул отскочил от Пэдди и побежал к космической яхте. Охранники-кудту вперевалку поспешили за ним.

Оставшись в одиночестве на поверхности микроскопического мира, Пэдди обзирал небо в поисках причины для внезапной спешки пилота и охраны. Пять звездолетов, примерно в трех километрах от астероида, построились почти параллельно, повернувшись киллями к площадке с красной звездой.

Ситуация носила довольно-таки торжественный характер: один-одинешенек, прикованный кандалами к безымянной каменной глыбе, Пэдди чувствовал себя беззащитным, как жертва на алтаре. Он изучил кандалы. Цепь, пристегнутая к хомуту у него на лодыжке, на другом конце соединялась со скобой, вставленной в камень. Пэдди попытался оторвать цепь от скобы – он дергал ее изо всех сил, пока у него не начала облезать кожа на ладонях, напрягаясь до боли в брюшных мышцах – но тщетно.

Выпрямившись, он снова обвел взглядом окрестности. В пределах достижимости не было никакого лома, которым можно было бы воспользоваться как рычагом, никакого камня, которым он мог бы колотить по соединению цепи. И вокруг не было ни души – если, конечно, кто-нибудь не притаился с другой стороны маленького космического островка. Вытянув шею, Пэдди заметил бетонный поребрик, окружавший ступени, спускавшиеся под поверхность астероида. «Лестница ведет к гравитационному агрегату, – подумал он. – Может быть, там же и генератор воздуха».

Послышались гул и свист. Подняв глаза, Пэдди увидел блестящую космическую яхту, спускающуюся почти ему на голову. Как только яхта прикоснулась к поверхности, ее купол откинулся. Наружу выступили пять Сыновей Лэнгтри. Молча, церемониальным строем, они направились к возвышению: сначала долговязый тощий орлан с Альфераца А, за ним лористанец с непрерывно подергивающейся физиономией оттенка топленого масла, шаул с пятнистым наростом-капошоном, котон с глазами-блюдцами и, наконец, коренастый бадау, коротконогий и практически без шеи.

Подбоченившись и поджав губы, Пэдди наблюдал за их приближением. Покачав головой, он пробормотал: «Трудно поверить, что их предки были добропорядочными землянами – такими же, как я. Они выглядят, как уроды из паноптикума в Кенсингтонском парке».

Из отдельного шлюза на корме космической яхты появились двое гигантских кудту. Благодаря красновато-лиловому оттенку кожи Пэдди распознал в них бесполох и почти безмозглых, хирургически модифицированных существ, выращенных посредством принудительного кормления. Огромные мускулистые твари, они обросли красными бородавками, похожими на петушиные гребешки.

Лоботомированные с тем, чтобы они могли сосредоточиться только на конкретном приказе, они передвигались словно в гипнотическом трансе и заняли посты на двух противоположных концах напоминающей стельку ботинка поверхности астероида. Там они замерли, как статуи – монументальные, безмолвные – сосредоточив на Пэдди синие глаза-подушки.

Сыновья Лэнгтри разошлись каждый к своему креслу и уселись. Лористанец взглянул на Пэдди.

«В этом году у нас землянин! – весело объявил он. – Иногда попадаются земляне-полиглоты. На мой взгляд, самые лучшие толмачи – земляне и шаулы. Но среди шаулов мало преступников. Хотел бы я знать, что натворил этот негодяй».

Пэдди наклонил голову набок и угрожающе прищурился – но тут же сообразил, что настало время выполнять обязанности. Поклонившись котону, он повторил слова лористанца по-котонски, а затем по-бадайски, на наречии орланов и по-шаульски. В последней фразе, однако, он заменил термин «негодяй» котонским словом «жактум», означавшим «сорви-голова», бадайским словом «луад», означавшим «молодцеватый рыцарь-разбойник» (в том смысле, в каком представляют себе легендарного Робин Гуда), феразским словом «а-као-уп», означающим «птица стремительного полета», и шаульским термином «кондосиир», производным от древнетосканского «кондотьера».

Затем он стал торжественно и учтиво ожидать дальнейших высказываний. Лористанец смерил его мимолетным взглядом; его желтые желваки задрожали, но он промолчал.

Заговорил орлан с Альфераца: «Вопросов, нуждающихся в обсуждении, в этом году не так уж много. Я не заметил никаких существенных колебаний объема торговых сделок и не вижу необходимости в наращивании вооруженных сил. Прошлогодние квоты вполне приемлемы».

Пэдди перевел эти фразы, поворачиваясь по часовой стрелке. У остальных Сыновей не было возражений.

Бадау произнес: «Хотел бы представить на ваше рассмотрение несколько ходатайств. Первое – с четвертой планеты Канопуса. Они желают получить четыре двигателя с целью перевозки материалов и провианта на одну из лун, где они выпасают скот».

Шаул сказал: «Мне поручили представить примерно такое же ходатайство. Наши торговые агенты сообщают, что из шестнадцати предоставленных им двигателей пять вышли из строя. Судя по всему, они были уничтожены в ходе лабораторных экспериментов – они пытались определить принцип замыкания пространства-времени. Рекомендую отказать в удовлетворении этой заявки».

После краткого обсуждения оба ходатайства были отклонены.

Бадау продолжал: «Вторая заявка поступила от частного лица, не антропоида, неономийского типа. Он желает совершить полет вокруг Вселенной – уединиться в звездолете, стартовать в случайном направлении и лететь без остановки как можно дальше, пока не вернется или пока не умрет».

Это ходатайство удовлетворили как любопытный эксперимент, вряд ли способный нарушить торговый баланс.

Бадау просмотрел свои заметки: «Третья заявка – с Земли. Предки просят предоставить им сто дополнительных двигателей».

«Сто?» – изумленно рявкнул котон.

Шаул откинулся на спинку кресла и усмехнулся: «Они слегка отступили от прежней позиции. Насколько я помню, на протяжении пятидесяти лет они требовали неограниченного доступа к сверхсветовой технологии».

«Постепенно они начинают понимать неизбежность существующего положения вещей», – заметил бадау.

Лористанец сказал: «Показатель дефицита повысился ненамного. Как известно, они потеряли один из двигателей в результате крушения звездолета. Еще четыре или пять двигателей вышли из строя по истечении срока эксплуатации. Если мы заменим эти двигатели, не вижу никаких причин для дальнейших уступок».

Пэдди облизал губы и перевел для котона: «Имеет место незначительное повышение показателя дефицита. Один из их двигателей уничтожен в результате аварии, еще пять двигателей окончательно износились и стали бесполезными. После того, как мы заменим эти двигатели, можно было бы рассмотреть кое-какие причины для дальнейших уступок».

Котон выпрямился в кресле и сосредоточил глаза-блюдца на лице Пэдди. Пэдди затаил дыхание. «Осторожно! – предупредил он себя. – Здесь ты не имеешь дело с невежественными охранниками». Избегая пристального взгляда котона, он повернулся к бадау.

«Наблюдается лишь незначительное повышение показателя дефицита, – произнес он бадайски. – Земляне потеряли один двигатель при крушении, еще четыре износились и вышли из строя. Если мы заменим эти двигатели, не вижу никаких причин для дальнейших уступок». Заметив, что котон отвел от него глаза-блюдца, Пэдди с облегчением вздохнул. «А я уж было вспотел и похолодел от страха, – подумал он. – Ведь это они, глазастые дьяволы, изобрели нейросбрую».

Он тщательно перевел слова лористанца на шаульский и феразский языки. Недолго думая, Сыновья проголосовали против удовлетворения земного ходатайства.

Обсудив еще три заявки, пятеро Сыновей молча сидели, задумчиво поглядывая на Пэдди. Залитый ярким потоком мягкого белого света, он чувствовал себя обнаженным и беззащитным. «Вот что мне сулила судьба! – с отвращением бормотал он полусшепотом. – Меня, Пэдди Блэкторна из Скибберина в графстве Корк, выставили на обозрение, как треску на прилавке рыборотговца. Торчу здесь в кандалах, на мельчайшем обломке скалы во Вселенной, в обществе пяти невероятных мутантов – и все они размышляют о том, как лучше всего отправить меня на тот свет».

Пэдди взглянул на небо. Пять звездолетов параллельно выстроились в нескольких километрах от астероида. «Пора бы уже Всемогущему Господу позаботиться о своем заблудшем отпрыске – ведь я всю жизнь оставался богобоязненным католиком, как полагается любому уважающему себя ирландцу...»

Шаул спросил: «Кто-нибудь предлагает новые правила обеспечения безопасности?»

Орлан медленно ответил: «На моей планете многие призывают к широкому распространению засекреченной технологии – или, по меньшей мере, к созданию на каждой планете официального хранилища такой информации, доступного группе ответственных лиц. Аргументация, как всегда, основана на допущении возможности катастрофы, которая одновременно уничтожит нас пятерых, после чего секрет замыкания пространства-времени будет утерян».

Котон ответил: «И, как всегда, возражением против такой точки зрения служит тот факт, что для хранения одного секрета достаточно одного ума, то есть четверо из нас пятерых излишни. Хранилище, доверенное общественности, может быть разграблено посредством внезапного нападения. Члены комиссии, ответственной за хранение тайны, могут быть похищены. Вскоре тайное станет явным. Космос будет кишеть звездолетами, как Бафканийское море – красными червями».

Бадау пригладил ладонью бугор, заменявший ему голову: «Я всегда считал, что, чем строже ограничен доступ к важнейшей информации, тем лучше. Даже если всех нас убьют, Лористанский банк сообщит преемникам, где находятся тайники, содержащие данные».

«Только через десять лет, – угрюмо заметил орлан. – Десять лет сомнений и замешательства».

«Возможно, – беззаботно вмешался шаул, – мы могли бы опубликовать заявление о том, что в случае катастрофы секрет будет автоматически раскрыт. При этом нет необходимости

упоминать о десятилетнем сроке ожидания – это сосредоточило бы внимание на Лористанском банке. В любом случае общеизвестно, что срок ожидания перед вскрытием банковского сейфа, содержащего не востребуемые ценности, составляет десять лет».

Котон раздраженно спросил: «Почему бы не доверить Лористанскому банку данные как таковые?»

Шаул усмехнулся: «Это было бы нежелательно по нескольким причинам. Допустим, будет иметь место гипотетическая катастрофа. Через десять лет банковский механизм автоматически откроет сейфы, владельцы которых не перерегистрировались вовремя. В таком случае рядовой банковский служащий тут же узнает секрет сверхсветового двигателя. Во-вторых...»

«Первой причины вполне достаточно, – не дожидаясь перевода, прервал его котон. – Надо полагать, существующая система – лучшее решение проблемы».

«Равноправный доступ к дублированной секретной информации защищает нас от потери любого отдельного набора данных, – указал лористанец, – и в то же время гарантирует нашу постоянную взаимозависимость».

Шаул неожиданно сменил тему разговора: «Перейдем к распределению восьмисот корабельных установок между пятью коммерческими системами...»

Один за другим Сыновья сообщили о потребностях их миров; итог побудил котона проворчать: «Три недели придется потратить на перезапуск зарядного блока на Ахабаце»

«Этим заведует наше управление», – заметил лористанец.

«Но изготовление нового манифольда займет не меньше недели, – возразил котон. – Учтите, что какой-то мерзавец-землянин умудрился прорыть туннель под хранилище. Идиот включил подачу энергии – весь Ахабац уцелел только потому, что основной блок переключателей удалили, чтобы вторично нанести покрытия».

Лузитанец пожал плечами, его жирные желтые желваки вздрогнули: «Разумеется, циферблаты были регулированы. Чего еще ожидал этот кретин?»

«Побуждения землян не поддаются разумению», – отозвался орлан.

Шаул нетерпеливо махнул рукой: «Есть какой-нибудь еще пункт повестки дня? Если нет...»

«Наше совещание завершено, – напыщенно заявил бадау. – Произведем обмен и удалимся». Он снял с кисти тонкий браслет и передал его налево орлану; тот, в свою очередь, передал такой же браслет шаулу, шаул – лористанцу, лористанец – котону, а котон – бадау.

Бадау удовлетворенно крикнул: «Таким образом, до следующего года наши дела закончены. Если не считать месяца ремонтных работ на Ахабаце».

Пэдди старался держаться как можно незаметнее – настолько, насколько это было возможно для человека, находившегося посреди ярко освещенного каменного возвышения. Сыновья могли отвлечься разговорами и забыть его одного на маленьком астероиде. «В каковом случае я все равно сдохну, – мрачно подумал он. – Гравитационный агрегат выключат, воздух улетучится в космический вакуум. Я задохнусь, мои легкие и сосуды взорвутся от декомпрессии».

Но его не ждала такая легкая смерть. Пока Сыновья вставали с кресел, глаза-блюдца котона сосредоточились на толмаче. Котон подал знак охранникам и приказал: «Удалите арестанта с площадки и казните его!»

Пэдди язвительно любопытствовал: «Вы хотите, чтобы я перевел ваши слова, милорд?»

Котон проигнорировал его. Пэдди следил за приближением кудту – лиловых гигантов в черных кожаных униформах. Каждый из них был раза в три тяжелее его. «Так приходит смерть, – думал Пэдди. – Как меня убьют? Выстрелом? Ударом ножа? – на ремнях кудту висели массивные ножны. – Или просто свернут шею руками, толстыми и твердыми, как бревна?»

Кудту нависли над круглой ямой, не проявляя никакой злобы или враждебности – как фермеры, выбирающие курицу на ужин. Один опустился на колено и низко наклонился, чтобы разомкнуть ключом хомут на ноге Пэдди, в то время как другой крепко держал Пэдди за плечо. Сердце Пэдди билось часто и тяжело, у него пересохло в горле, во рту появился кисловатый привкус страха. Увы! Ему предстояло умереть от рук странных, безучастных существ – невероятно далеко от родной Земли.

III

Его ногу освободили. В приступе отчаяния Пэдди сразу упал на колени, укусил жесткую толстую руку нагнувшегося охранника, выхватил нож у него из-за пояса и полоснул лезвием по ногам другого кудту. Хватка на плече ослабла. Пэдди вырвался, выскочил из ямы, как кролик, и спрыгнул с возвышения. Уходящий шаул обернулся, вынул небольшой лучемет, прицелился и выстрелил. Пэдди успел броситься в сторону – голубой ионный разряд сверкнул прямо у него перед глазами.

Кудту вперевалку погнались за ним – безмятежное выражение их лиц не изменилось. Лучевой разряд снова прошипел мимо – Пэдди бежал лихорадочными зигзагами. У него все перемешалось в уме. Он мог бежать, бежать и бежать до самого горизонта – но горизонт был близок, слишком близок! Куда теперь? К космической яхте? Нет, у входа в яхту стоял шаул с лучеметом в руке. Бежать было некуда – его все равно поймали бы, если не на одном конце астероида, то на другом. Рядом зияла окруженная поребриком шахта со ступенями, уходившими в тускло освещенный подвал. Там он мог притаиться, встать спиной к стене и защищаться до последнего, там они не посмели бы стрелять, опасаясь повредить гравитационный агрегат...

Гравитация? К чертовой матери гравитацию! Пусть он умрет – и пусть все они умрут вместе с ним! Неужели никто не позаботился охранять агрегат?

Пэдди бросился вниз по лестнице, перескакивая через четыре ступени за раз, притягиваемый быстро усиливающимся гравитационным полем. Он очутился в тесном бетонном тупике. Толстые выводы соединяли трехметровый черный контейнер, смонтированный на салазках, с силовым блоком. Пэдди набрал в грудь воздуха, сделал несколько шагов к рубильнику и повернул его.

Подача энергии прекратилась, гравитационное поле исчезло. Пэдди ощутил невесомость. Воздух стал улетучиваться в пространство со скоростью 335 метров в секунду. Внутри Пэдди словно что-то взорвалось – грудь стала раздуваться с чудовищной силой. Воздух вырывался из горла, изо рта, он чувствовал, как быстро раздувались руки и ноги, кровь шумела и стучала в ушах, глаза вылезали из орбит.

Пошатнувшись, Пэдди навалился на рубильник – сила притяжения восстановилась. Он был повелителем маленького мира, властелином жизни и смерти. «Поздно! – мысли смутно проносились у него в голове. – Слишком поздно!» Воздух взрывообразно рассеялся быстрее скорости звука и возвращался бы только постепенно, подчиняясь ускорению стандартного притяжения.

Вокруг астероида образовался почти полный вакуум, на его поверхности все умерли, и еще не меньше часа там нельзя было бы дышать. Почему же он все еще был жив? Покалывание кожи постепенно проходило, пульсирующее давление в груди ослабевало. Пэдди открыл рот, резко втянул в себя воздух... Воздух! По меньшей мере в подвальном тупике сохранилась очень разреженная атмосфера – какое-то количество воздуха просачивалось из трещин, какая-то воздушная оболочка удержалась на поверхностях благодаря молекулярному притяжению и ничтожной силе притяжения самого астероида – и теперь весь этот газ скапливался вокруг гравитационного агрегата.

Пэдди с трудом взобрался по лестнице на четвереньках – по мере того, как он поднимался, ослабевала сила притяжения. Но вместе с тем атмосферное давление резко снижалось. Когда ему удалось выглянуть за поребрик, в ушах снова шумела и стучала кровь. Охранники-кудту растянулись на гранитных плитах метрах в семи от шахты, окруженные темными лужами. Вокруг космической яхты валялись бездыханные тела Пяти Сыновей Лэнгтри. Пэдди моргнул и даже слегка отшатнулся.

Он совершил самое ужасное преступление в истории завоевания космоса. Ни геноцид, ни оквернение святынь, ни предательство вселенских масштабов – ни один из известных грехов не мог сравниться с его кошмарным достижением. Он собственноручно умертвил Пятерых Сыновей!

Пэдди облизал распухшие губы. Последствия простого поворота рубильника казались чрезмерными. Конечно, они прихлопнули бы его, как муху, и даже не взглянули бы на то, как он бьется в агонии. Взглянув на космическую яхту, стоявшую по другую сторону центрального возвышения, он поднял глаза к блестящим далеким силуэтам пяти звездолетов.

Они все еще неподвижно висели в пространстве параллельным строем. Ха! Неужели эти глупцы еще не понимали весь ужас происходящего? По меньшей мере они могли бы взглянуть в телескопы и догадаться о том, что на астероиде случилось что-то из ряда вон выходящее. Но им могли приказать не наблюдать за совещанием – хотя бы для того, чтобы никто не пытался читать по губам Сыновей...

Пэдди снова с тоской посмотрел на яхту, как влюбленный подросток – на предмет своих вожделений. У него кровь текла из носа, в глазах порозовело. Тридцать метров, отделявших его от яхты, казались тысячами километров. Подняться на полметра над поребриком значило погибнуть от удушья. Он снова спустился в шахту, чтобы отдышаться и собраться с мыслями.

Пэдди задумался. Кто мог включать и выключать гравитационный агрегат? Кто-то в скафандре; иначе этот «кто-то» не выжил бы. Не хранился ли в бетонном тупике запасной скафандр именно с этой целью? Пэдди нашел скафандр в тени за силовым блоком и поспешно надел его, закрывая застежки дрожащими от волнения пальцами.

Защелкнув прозрачный шлем на воротнике скафандра, он включил подачу воздуха. А-ах! С каким наслаждением он втянул в себя чистый плотный воздух, утолявший жажду, как вода из прохладного горного источника!

Продлевать удовольствие не было времени. Если он хотел избежать нейросбруи, нужно было срочно подниматься. Пэдди взбежал по ступеням и припустил со всех ног к космической яхте. Около пяти тел Сыновей Лэнгтри он резко остановился. На кисти шаула блеснул тонкий золотой браслет – Пэдди снял его, после чего снял такие же браслеты с рук котона, бугорчатого бадау, орлана и желтого, как топленое масло, лористанца.

Позвякивая пятью браслетами, Пэдди забежал в кабину яхты, захлопнул люк, повернул штурвалы герметизирующих задвижек и бросился на сиденье пилота. Лихорадочно ощупывая приборы управления, он нашел регулятор подъемного клапана. Осторожно повернув его, он слегка приподнял яхту над поверхностью астероида и медленно обогнул маленький мир, проскользнув на другую его сторону.

Затем, следя за тем, чтобы астероид как можно дольше оставался между ним и пятью звездолетами, он потянул на себя до упора рычаг акселератора – компактная космическая яхта стала удаляться от астероида все быстрее и быстрее – туда, в бездну космоса, где, как блестящие слюды на дне колодца, мерцали россыпи звезд.

Теперь осталось включить сверхсветовой двигатель – и он был в безопасности. В безопасности!

Пэдди откинулся на спинку сиденья в ступоре полного изнеможения...

Проснувшись, Пэдди посмотрел вокруг, с наслаждением впитывая глазами зрелище блестящего металла и стекла, мебели, тканей, изысканного оборудования – как роскошествующий гурман, задержавший во рту редкостный соус, чтобы вполне насладиться его вкусом.

Поднявшись с дивана, Пэдди потянулся, чувствуя себя так, словно заново родился. Космическая яхта символизировала возрождение, новую жизнь. Прошлое казалось далеким смутным видением, едва связывавшим Пэдди Блэкторна из пыльной тюрьмы Ахабаца с Пэдди Блэкторном, стоявшим на палубе, высланной ковром с хрустящим багряно-красным ворсом.

Пэдди хлопнул себя по бедрам и ухмыльнулся – он искренне радовался. Не только он сумел выжить и сбежать – что само по себе было достаточным поводом для веселья – он потрясюще подшутил над своими палачами. Величественно подшутил – его имя останется в истории! Обстоятельства сложились так, что человеческий мозг воспринимал их как чудесное торжество справедливости, как победу проворного щенка, укусившего за ногу мощного быка, заставив того споткнуться и свалиться в канаву, полную помоев.

Пэдди разгуливал по кабине туда-сюда, разглядывая доставшийся ему приз. Космическая яхта была спроектирована скорее в расчете на межпланетные развлекательные круизы, нежели на дальние межзвездные полеты. Существенных запасов провизии или оружия здесь не было.

Качество изготовления и точность пригонки корабельной арматуры подошли церемониальной яхте Сыновой Лэнгтри. Обшивка стен из редкого дерева с далекой планеты создавала узор из золотисто-зеленых прожилок и зерен на черном фоне. Диван был обит коричневато-фиолетовым матанном, а темно-красный ковер создавал ощущение ходьбы по засахаренным розовым лепесткам.

Пэдди вернулся на носовую площадку, чтобы изучить астронавигационные приборы. На оснащение яхты такого типа никто не стал бы скупиться – здесь могло быть установлено незнакомое новейшее оборудование. И действительно, глядя на пульт управления, он замечал движки, ручки настройки и рычажки неизвестного ему назначения. Эти приборы он решил не трогать. Кто знает? Одним из них мог включаться маяк, передававший сигналы SOS.

Пэдди вернулся к широкому дивану, чтобы рассмотреть лежавшую на нем добычу – пять блестящих золотых браслетов, каждый с маленькой квадратной откидной крышечкой – и отступил на шаг с чувством, похожим на почтение. «Передо мной, – говорил он себе, – сокровище, равного которому нет и никогда не было! Всех богатств Земли не хватило бы, чтобы его купить. И только мне, Пэдди Блэкторну, выпало покрутить на пальце эти бирюльки. Но откроем их и посмотрим, как красивые светящиеся трубки подключаются к сверхсветовому двигателю – чтобы в следующий раз ничего не взорвалось...»

Он откинул крышечку первого браслета и вынул из углубления кусочек жесткого пергамента. На нем жирным бадайским шрифтом были напечатаны несколько слов:

*«Камборогский Рог, №10.
«Наклонности дурака», стр. 100».*

Брови Пэдди высоко взметнулись: «Это еще что такое?» Потрясенный, он подозревал самое худшее. Неужели допущена колоссальная ошибка?

«Что ж, посмотрим, посмотрим!» – пробормотал он и открыл второй браслет.

Так же, как в первом случае, в углублении браслета содержался кусочек пергамента с нанесенной на него феразской скорописью, которую Пэдди не умел прочесть. Он занялся третьим браслетом; в нем он тоже нашел кусочек пергамента с надписью, выдавленной аккуратной шаульской клинописью:

*«Коресценс, тыльная стена.
Три справа, два вверх.
Облучить: 685, 1444, 2590, 3001 ангстрем.
Сфотографировать».*

Пэдди застонал и вскрыл четвертый браслет. В нем лежал ключ, гравированный лори-станскими штрихами и завитушками – больше ничего. Пэдди отложил ключ в сторону.

На пергаменте, содержавшемся в браслете котона, было написано:

*«На равнине Тиша, где Арма-Гет
показывает героев блуждающим звездам.
Под моей всемогущей правой рукой».*

Пэдди бросился на диван. «Вот те на! – воскликнул он. – Чертова игра в поиски сокровищ! Я рискую головой – ради чего? Ради ключей к разгадке головоломки? Возьму сейчас, вышвырну все это в космос и выброшу из головы!»

Тем не менее он аккуратно обернул ключ четырьмя кусочками пергамента, вложил их в углубление одного из браслетов и надел этот браслет себе на руку.

«Пора возвращаться домой, – думал Пэдди. – Мир, покой, никаких буйных космических приключений... И все же...» – он с сомнением погладил подбородок. Еще рано было думать о безопасности. Каким-то чудом ему удалось сбежать с астероида, но звездолеты Союза Лэнгтри роились в космосе, как шершни вокруг гнезда.

Догнать его не могли. Но не грозит ли ему перехват? Гиперпространственные сообщения распространялись с быстротой мысли. Описание космической яхты и персональных характеристик Пэдди уже должны были получить на всех заставах Галактики. За ним станут охотиться. На обычные правонарушения махнут рукой – власти начнут прочесывать все планеты в поисках Пэдди Блэкторна.

Торжество сменилось тягостным беспокойством. Внутренним взором Пэдди уже видел объявления, вывешенные в каждом салуне, в каждом почтовом отделении, в каждом транспортном агентстве известной части Вселенной – объявления с его фотографией, под кричащим заголовком:

«ОБЪЯВЛЕН В РОЗЫСК —
преступник межпланетного масштаба!
Пэдди Блэкторн, землянин. *Чрезвычайно опасен!*
Рост: 183 см. Вес: 82 кг.
Возраст: примерно 30 лет.
Красновато-каштановые волосы, карие глаза, сломанный нос».

«Кроме того, – ворчал себе под нос Пэдди, – у них будут отпечатки моих пальцев, отпечаток моего языка и моя психограмма. Обо мне узнают всю подноготную и пообещают: „Тот, кто поймает негодяя, сможет сам назвать свою награду!“ Я проклят, я отмечен дьяволом. Мне нет убежища на Земле, я мог бы скрыться только в Воровском скоплении – и как долго я смогу там выжить?»

Пэдди порылся в астронавигационном справочнике, нашел соответствующий код и ввел его с клавиатуры пульта управления – перед ним появилось голографическое изображение сферы космического пространства, окружавшей Воровское скопление.

На краю сферы голубой искоркой были отмечены его собственные координаты, а белой стрелкой отображался вектор его курса и скорости движения. Пэдди вздохнул и осторожно изменил курс так, чтобы стрелка указывала на Воровское скопление.

Он включил гиперпространственный приемник. Послышалось стаккато кодированных сообщений. «Пусть злятся, как бешеные псы!» – подумал Пэдди. В Воровском скоплении даже Сыновья Лэнгтри не могли заманить его в свои сети. Конечно, они могли нанять агентов-убийц. Но почему бы они это сделали? Он был единственным человеком во Вселенной, который знал, как найти секрет сверхсветового двигателя – даже если он его еще не нашел.

IV

Воровским скоплением называли группу из восьми светил в Лимбе Персея, собравших вокруг себя суматошную толчею погасших звезд, планет, планетоидов, астероидов, метеоритов и всевозможного космического мусора. Здесь находили последний приют «пропащие души» со всех концов Вселенной. Среди сотен тысяч лун человек мог ускользнуть от патрульного катера, как заяц от собаки в зарослях ежевики.

Если он мог обойтись без удобств благоустроенных планет, если он мог заплатить за провизию и предметы первой необходимости, если он умел обороняться, беглец мог прожить всю свою жизнь в гуще суетливых маленьких миров, не опасаясь мести «цивилизованного правосудия».

В Воровском скоплении какой-то правопорядок наблюдался только в Элеаноре на центрально расположенной планете Туз Пик. Там существовало своего рода правительство – режим, установленный людьми, вынужденными сотрудничать от страха и отчаяния – общество антиобщественных элементов. Исполнительным комитетом правительства была Ханжеская Банда, названная в честь Ханжи Пита, мэра Элеанора.

В Элеаноре обеспечивалось строжайшее соблюдение законов, неслыханное в других областях Вселенной. Человек, приземлившись в космопорте Элеанора, мог улечься вечером на скамье в переулке с мешком награбленного добра на груди и проснуться утром, не потеряв ни крупинки золота. Полицейский аппарат Банды работал грубо и неуклюже, но в Элеаноре нарушитель закона неизбежно расставался с жизнью.

Беспрепятственно проскользнув по лабиринту пылающих звезд и колоритных планет, космическая яхта Пэдди стала спускаться с болотистой стороны Туза Пик, выровнялась над поверхностью и с ревом пролетела несколько километров над поросшими тростником топями. На горизонте появилась гряда черных утесов. За хребтом Пэдди увидел под собой Элеанор – россыпь белых и бурых сооружений у подножия гор.

Яхта опустила на посадочную площадку рядом с переделочными доками, где покоился наполовину разобранный дубль-монитор – корабль, похищенный у бадау.

Выскочив из-под купола яхты, Пэдди пробежал по полю к веренице звездолетов, выстроившихся на окраине космодрома. Заметив пожарный гидрант, он припал к нему, открыл кран и стал пить – жадно, поспешно, захлебываясь.

Бездельничавший неподалеку землянин, высокий темнокожий человек с узкими желтыми глазами, с любопытством наблюдал за ним: «Вода кончилась, Рыжик?»

Пэдди поднялся на ноги и протер лицо влажными ладонями: «Само собой. Я уже четыре дня питаюсь креветками в сладком сиропе. А от них, поверьте мне, после третьего глотка стошнит даже голодного пса!»

«Прими мои соболезнования, – отозвался верзила и указал кивком на космическую яхту. – Неплохой у тебя драндулет. Продашь или оставишь себе?»

Пэдди тоже прислонился спиной к стене ангара: «У вас не найдется сигаретки? Благодарствуем». Выпустив клуб дыма, он продолжил: «Насчет звездолета – должен признаться, деньги у меня кот наплакал. Так что яхту, скорее всего придется продать. Сколько за нее дадут, по-вашему?»

Темнокожий землянин задумчиво прищурился: «Сто тысяч – может быть, чуть больше. Скажем, сто тридцать».

Пэдди снова сполоснул лицо, уже поросшее рыжей щетиной: «Хмм! За один только двигатель на Земле дали бы миллион».

«Ты не на Земле, Рыжик».

«Если верить слухам о здешних ценах, ста тысяч мне хватит не больше, чем на месяц».

Землянин рассмеялся: «Не все так плохо. Смотри какая обслуга тебе по нутру. В апартаментах над казино, на Наполеоновской улице, высокие цены. В „Бушприте“, в переулке Карманников, гораздо дешевле. Там чисто, но без прибабасов».

Пэдди церемонно поблагодарил бездельника: «Может быть, вы посоветуете, кому лучше продать яхту? Честно говоря, у меня не осталось ни гроша».

Верзила указал на здание с другой стороны посадочного поля: «Если хочешь быстро избавиться от драндулета, постучись в дверь с желтым смотровым окном и скажи девчонке-канопе, что хочешь поговорить с Айком».

Пэдди упорно торговался, красноречиво расписывая роскошное убранство, удобства и оснащение космической яхты: «Раньше она принадлежала одному из могущественных лордов Шаула! Интерьер выглядит, как будуар принцессы! Чудесная яхта, дружище Айк, с антигравитами завышенной мощности – взлетает, как пушинка, без малейшего толчка!»

Он покинул космодром с пачкой разноцветных банкнот – желтых, синих и сине-зеленых – в совокупности составлявших сто сорок пять тысяч марок, и направился к центру города мимо складов, лавок, торговавших подержанными вещами, и объявлений для желающих арендовать меблированные комнаты. Преодолев пологий подъем, Пэдди оказался в квартале ресторанов, таверн и борделей.

Выше на холме расположились гостиницы из бетона и стекла, обслуживавшие изгнанников и регулярных постояльцев – контрабандистов, работяг, угонщиков звездолетов, шпионов. Улицы перенаселенного города полнились решительно шагающими людьми всех рас и разновидностей – как первой степени родства, такими, как канопы, маэвы и дайюки, отличавшимися от землян лишь кое-какими деталями, так и представителями всего остального метаморфологического спектра. Здесь попадались шаулы и котоны, лабириты и зеленые расины, а также орланы с Альфераца – сухопарые, хищные и костлявые, как цапли, напоминающие сказочных эльфов асмазийцы, жирные, желтые, как масло, лористанцы.

Пэдди неспешно закурил в ресторане земного типа, после чего зашел в парикмахерскую напротив, где его побрили и подстригли. В магазине готовой одежды он купил себе чистое белье, черновато-синюю куртку и мягкие сапоги.

Хозяйкой магазина была дряхлая лористанка – ее некогда желтая кожа потемнела и приобрела оттенок конского каштана. Положив на прилавок причитавшиеся с него купюры, Пэдди доверительно наклонился к ней и подмигнул: «Где я мог бы найти подходящий косметический салон, многоопытная очаровательница?»

Отсчитывая сдачу, старуха объяснила: «Поднимись по лестнице и пройди до конца коридора. Доктор сделает тебе новое лицо – это так же просто, как переодеться»

Пэдди поднялся по лестнице и прошел по длинному коридору мимо череды дешевых деревянных дверей с закрепленными на каждой табличками: «Складирование Галти», «Поставки взрывчатки Чьютта», «Претаньи и Дха, лористанские финансовые консультанты», «Рамад Сингх, похоронные консультации и страхование – погребения на любой планете», «Д-р Айра Таллог, дерматолог».

Через два часа Пэдди Блэкторн стал другим человеком. Оптихром-В сделал его волосы черными. Его нос стал прямым и ровным – теперь он напоминал еще не сломанный нос, который был у Пэдди в молодости. Его пальцы оставляли теперь другие отпечатки, а язык был слегка подшит, что изменило его голос и текстуру поверхности языка.

Пэдди разглядывал свое отражение в высоком зеркале. Доктор молча стоял у него за спиной – аккуратно выбритый землянин с угрюмой физиономией.

Пэдди обернулся: «Сколько с меня причитается?»

«Пять тысяч марок».

Пока Пэдди отсчитывал деньги, ему внезапно пришло в голову, что дерматолог становится единственным звеном, связывавшим его новый облик с прежним. Он спросил: «Сколько за операцию и сколько за ваше молчание?»

Доктор ответил: «Пять тысяч, так или иначе. Я не болтаю. Мне часто задают вопросы. В Элеаноре больше шпионов, чем на Ново Мундо. Если я хотя бы раз проболтаюсь, мне конец. Не пройдет и дня, как Ханжеская Банда со мной рассчитается».

Пэдди изучал свой профиль: «А если вам пообещают миллион марок и разрешение вернуться на Землю?»

Доктор выразился осторожно: «Трудно сказать. Мне еще никто не предлагал ничего подобного».

Пэдди наклонился к зеркалу и внимательно рассмотрел свой нос под другим углом. Доктор Таллог мог с уверенностью отождествить новоявленного темноволосого человека с рыжим беглецом из тюрьмы Ахабаца. Причем, как он отметил, Элеанор кишел шпионами.

Если бы он, Пэдди Блэкторн, был исполнительным работником разведывательного управления Союза Лэнгтри, он поручил бы агенту следить за космодромом Элеанора – возможно, изображая бездельника, прислонившегося к ангару. Приземление космической яхты с хрустальным куполом немедленно привело бы в движение механизм межпланетной слежки.

Они узнали бы, что он купил темно-синюю куртку прежде, чем Пэдди снова появился бы на улице. Они могли узнать у хозяйки магазина, что он посетил дерматолога. До сих пор его новая внешность была неизвестна. У него все еще не было нового имени. Пока он оставался человеком неизвестным и безымянным, он мог успешно скрываться в толпе таких же молчаливых и неприметных незнакомцев.

Связующим звеном был доктор Таллог. К нему придут. Его допросят, ему предложат огромные взятки и полное прощение всех прошлых прегрешений.

«Док! – ласково обратился к нему Пэдди. – У вас есть запасной выход?»

Доктор, собиравший свои инструменты, поднял глаза и сухо произнес: «Из окна туалета можно спуститься по пожарной лестнице».

«За лестницей, скорее всего, уже ведется наблюдение», – подумал Пэдди. Он задумчиво поглядывал на дерматолога. Никому нельзя было доверять. Что означал миллион марок – что означали десять или сто миллионов марок, так или иначе, для него самого или для Союза Лэнгтри? Все богатства Вселенной, все судьбы империи Сыновой были заключены в браслете у него на руке.

Дерматолога нужно было убить. Но он не мог на это решиться. Доктор Таллог прочел мысли Пэдди у него на лице, отступил на шаг, но догадался, что Пэдди отказался от намерения его убить и успокоился. Другие уже не раз смотрели на него с тем же выражением – поэтому доктор постоянно носил в кармане халата небольшой лучемер.

Пэдди подошел к окну и взглянул на мрачноватые задворки. Напротив вид загораживала глухая стена, покрытая грязными потеками и пятнами туземного красного грибка.

Пэдди чувствовал, что попал в западню. Агенты Сыновой уже знали, где он. С минуты на минуту ему в голову могла попасть снайперская пуля – или, что еще хуже, его ждали похищение и нейросбруя. Нейросбруя до конца его дней! У него по спине пробежали мурашки. Ошибка! Не следовало приземляться на Тузе Пик. Как только он сделал первый шаг на этой планете, о его прибытии сообщили куда надо. Агенты Союза Лэнгтри уже окружали его, как гончие псы – загнанную лису.

И все же он должен был когда-то где-то приземлиться. Пэдди вспомнил о креветках в сладком сиропе и поморщился. Ни воды, ни еды! Возвращаться на Землю было бы почти так же бесполезно. Его выслали бы с Земли сразу после приземления, а подкупленный Сыновьями местный магистрат только посмеялся бы над его объяснениями и уговорами.

Отвернувшись от окна, Пэдди обвел взглядом полутемный тесный кабинет дерматолога с диванчиком, жухлым синим кожистолстом в кадке, операционным столом, стеллажами для инструментов и застекленными шкафами, заполненными склянками. На стенах и потолке дешевым напыленным покрытием имитировалось деревянная обшивка.

Пэдди повернулся к выходу: «Мне пора идти, док. Не забывайте – если вы проболтаетесь, я об этом узнаю, и вы об этом пожалеете».

По-видимому, дерматолог не обиделся – он слышал то же самое от каждого пациента. Доктор Таллог кивнул, и Пэдди вышел. Замок двери защелкнулся у него за спиной.

В длинном коридоре никого не было. Здесь пахло прокисшим лаком, по углам скопилась пыль. На соседней двери висела табличка Рамада Сингха, похоронного консультанта. Пэдди приложил ухо к стеклянной панели этой двери. Судя по всему, кабинет консультанта пустовал. Пэдди попробовал открыть дверь – она была заперта.

Он снова посмотрел по сторонам. На Земле он не колебался бы ни минуты. На Тузе Пик даже карточных шулеров подвешивали вниз головой, приколотив лодыжки гвоздями к перекладине. Задержанных взломщиков расстреливали на месте.

«Жажда наживы толкает меня на преступление», – пробормотал Пэдди и навалился плечом на стеклянную дверь. Органическое стекло выгнулось из обрамления, образовалась щель. Пэдди нащупал пальцами защелку замка и нажал на нее. Дверь отодвинулась в сторону, Пэдди зашел внутрь.

Кабинет Сингха оказался всего лишь каморкой; кроме письменного стола с небольшим мнемифотом и потертым телеэкраном здесь был только выставочный столик с миниатюрными моделями гробов и урн, снабженными ценниками. На стене висели календарь и несколько фотографий семьи, стоявшей перед небольшим фахверковым коттеджем – скорее всего на Земле.

Пэдди сделал пару шагов и приложил ухо к перегородке. Скрип половиц с другой стороны свидетельствовал о движении – доктор Таллог прибирал у себя в операционной. Справа от Пэдди находилась дверца стенного шкафчика. Заглянув туда, он увидел аэрозольный баллон с моющим составом и встроенную в перегородку аптечку. Пэдди открыл аптечку и вынул из нее различные мази, ароматические фимиамы и лосьоны Рамада Сингха; теперь коморку похоронного консультанта отделял от операционной дерматолога только тонкий слой напыленного покрытия.

«А теперь посмотрим, – думал Пэдди. – Посмотрим! Если за мной была слезка, они скоро начнут беспокоиться. Тогда они поднимутся сюда и станут расспрашивать доктора – по меньшей мере я успею приготовиться к самому худшему».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.